

Стиль

Стиль — это единство художественных приемов, характерное для отдельного произведения или всего творчества писателя, для целого литературного течения или литературной эпохи.

Литература (и искусство в целом) обладает нераздельностью содержания и формы. Стиль обеспечивает эту прочную связь в самом процессе творчества. Словом «*stylos*» древние греки называли деревянную, костяную или металлическую палочку, заостренную на конце и предназначенную для писания на восковых дощечках. Но научное понятие стиля, конечно, гораздо сложнее и многограннее. Возьмем такие строки:

Там, в ночной завывающей стуже,
В поле звезд отыскал я кольцо.
Вот лицо возникает из кружев,
Возникает из кружев лицо.

О звездах и кружевах писали разные поэты в разное время, тем не менее предельная многозначность слов, музыкальная интонация, «ночной» и «зимний» образный колорит дают возможность угадать, что перед нами «почерк», стиль русской поэзии начала XX века, еще точнее — символизма, еще точнее — Блока. В стиле диалектически связано индивидуальное и общее. С одной стороны, многие поколения повторяют вслед за французским ученым Ж. Бюффеном: «Стиль — это человек», с другой стороны, мы то и дело говорим о стиле времени. И противоречия здесь нет, поскольку художник с ярким индивидуальным стилем усваивает опыт своих предшественников, а его неповторимый почерк в свою очередь наследуется грядущими поколениями.

С другой стороны, первоначальное значение слова «стиль» помогает понять, что явление связано с творческим преобразованием действительности, с единым способом обработки того материала, которым располагал художник перед началом работы. Характер отпечатка зависит от «стилоса», но не зависит от восковой дощечки, почерк зависит от нажима пера, но не от качества бумаги. Иначе говоря, стиль — это еще и инструмент творческого освоения и познания действительности. Одна и та же тема (например, «маленький человек») совершенно по-разному решается Пушкиным в «Станционном смотрителе», Гоголем в «Шинели», Достоевским в «Бедных людях» — и во многом благодаря различию стилей, в котором всегда реализуется различие в художественном содержании. По-разному предстают в разных стилях одни и те же предметы, события, одни и те же мысли. Да и такой материал, как язык, тоже преобразуется под нажимом стиля, потому мы и говорим «язык Пушкина», «язык Достоевского», «язык Маяковского».

Для того чтобы разобраться в стиле писателя, надо присмотреться к тому, как преобразуются по законам этого стиля язык, предметный мир, житейские и исторические события, мир абстрактных истин и суждений, нравственно-психологический мир человека. Резоннее всего начинать с языка, поскольку отпечаток стиля здесь всего отчетливее, а затем идти по остальным уровням. Вот мир Достоевского: слово здесь звучит с напряженностью, доходящей до иступления, с постоянной интонацией вопроса, требующего немедленного разрешения. Детали и описания резко контрастны, пропорции предметов сдвинуты (комната Раскольникова, похожая на гроб, комната Сони с тупым углом), события и отношения героев резко конфликтны, на грани скандала и ссоры, всякая отвлеченная идея непременно находит заостренное выражение в сюжете (теория Раскольникова, абстрактная по сути, перерастает в поступок, в преступление). Отсюда можно заключить, что напряженность, контрастность и гиперболичность — свойства стиля Достоевского, соответствующие тому трагическому образу мира, который он создал в своих романах и повестях.

Если же мы обратимся к прозе Чехова, то увидим, что стиль здесь лаконичен, язык прозрачен и ясен. Каждое событие обрисовано с такой же ясностью и отчетливостью, и притом без прямой авторской оценки. Предметные детали схвачены зорко и пристально, каждая как бы обведена контуром, отделяющим ее от других. Характеры изображаются через обыкновенные поступки и речи людей. Заветные мысли автора, сказанные им от себя или доверенные героям, как бы отделены от происходящего, нередко они звучат афористически. Вот такая ясность, такая отчетливость границ между разными сторонами жизни, такая пристальная вдумчивость — черты чеховского стиля, соответствующие внутренней задаче его творчества — обретению объективного, всестороннего взгляда на жизнь.

Формирование художественных стилей — сложный исторический процесс. Замечено, что в истории мирового искусства закономерно чередуются стили гармоничные, законченные, внутренне мотивированные и стили дисгармоничные, резко контрастные, тяготеющие к немотивированным, парадоксальным приемам. В. Жирмунский относил первые к «классическому» типу, а вторые — к «романтическому» (можно заметить, что Достоевский по этому принципу — представитель «романтического» стиля, а Чехов — «классического»). Такое разграничение, конечно, условно, но оно помогает уловить внутреннюю диалектику стилевого развития.

Стиль — это реальная и значительная ценность. Но у всякого ли прозаика, поэта или драматурга есть свой стиль? Гёте, например, считал, что не у всякого, стиль — это высокая степень совершенства, достигаемая немногими мастерами. Применительно же к литераторам более скромного уровня он предлагал пользоваться термином «манера». Однако слово «стиль» то и дело используется в широком значении манеры, почерка, своеобразия независимо от уровня таланта. Можно потому услышать и прочесть сочетание «плохой стиль» (хотя, если следовать гётевскому принципу, в подобных случаях следовало бы говорить об отсутствии стиля).

В творческой судьбе художника стиль не просто рабочий инструмент, но и своеобразный компас. Писатель ищет «стиль, отвечающий теме» (Некрасов), но и сам стиль, развиваясь и набирая силу, помогает писателю находить новые решения, выходить на новый материал, на новые, свежие темы. Так, стиль Маяковского, ораторский, монументальный, экспрессивный, мог по-настоящему развернуться только на просторе тематики злободневной, агитационной, политической. Между темой и стилем связь взаимная, движение встречное, как между жизнью и искусством вообще.